

Я родился в семье, в которой «патриотизм», «история», «Победа», «9 мая» - не просто слова. Моя мама выросла в городе Кировске Ленинградской области – месте, где прорывали блокаду Ленинграда. Её дедушки и бабушки были на фронте с первого дня войны. Один из дедов остался в армии и стал кадровым военным. И в нашей семье каждое 9 мая достаются с полок альбомы и пересказываются миллионы историй про войну, про страну, про людей Победы.

С самого раннего детства я бывал на различных мемориалах, реконструкциях, в музеях, на раскопках и захоронениях. Да, тогда мне было интересно полазить в окопах, подержать настоящие ржавые патроны, посидеть в бронетранспортёре. Но чем старше я становлюсь, тем больше я понимаю мамины слова о том, что, чтобы быть верхушкой семейного дерева, нужно знать и поддерживать свои корни – чем сильнее корни, тем крепче дерево стоит на земле. Прервёшь связь поколений, нарушишь свои корни – не будет у тебя будущего.

К этой работе меня подтолкнула одна вещь, которая давно не давала мне покоя: почему бабушка с такой трепетностью достаёт из военного альбома грязный листок из школьной тетради, на котором всего несколько слов. По моим понятиям, можно было бы гордиться многими другими вещами: наградами, орденами, фотографиями. А это всего лишь короткое письмо. Письмо моего прадеда с войны.

Начал я работу с выяснения подробностей об авторе письма, об отце моей бабушки, Китове Николае Александровиче. Сведений было крайне мало, так как он сам умер в возрасте 46 лет, его жены не стало 25 лет назад, а их дочь, моя бабушка, мало что знала о его военных походах, так как он очень не любил об этом рассказывать. Однако бабушке было известно, что у её отца было много орденов и медалей, которые после его смерти были переданы в областной музей. Мы предполагали, что он прошёл славный боевой путь, и занялись поисками.

Благодаря архивам и картам боевых операций, опубликованным на сайте rodvignaroda.ru, мы практически полностью восстановили его боевой путь – прадед прошёл больше двух тысяч километров со своими частями от Брянска до Праги.

Когда началась война, 23 июня 1941 года он уже стоял на призывном пункте в Ленинграде, откуда был отправлен в артиллеристское училище в Ростов-на-Дону. Успешно окончив его, Николай оказался в истребительно-противотанковой артиллерии (ИПТА). Это была элита среди других артиллерийских частей. Смертность была выше почти в два раза, так как пушки выводили в бой «лицом к лицу» с идущими в атаку танками. Но у тех, кто остался жив, и наград было в два раза больше. Из наградных листов на ордена Отечественной Войны, Красной Звезды и Красного Знамени мы узнали, что своим личным примером, невероятным мужеством и отвагой, он поднимал бойцов в атаку и удерживал плацдармы, когда был выведен из строя весь офицерский состав; что благодаря инженерному образованию, тактическим умениям, находчивости и ответственности он организовывал и лично проводил серьёзные военные операции. И если воевать дед начал командиром взвода, то окончил войну Николай Александрович Китов начальником штаба 222-ого Гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Со своими военными частями дед принимал участие и в знаменитом танковом сражении под Курском, и в форсировании Днепра, за которое его командиры Ортынский Николай Игнатьевич и Поддубный Алексей Павлович получили звания Героев Советского Союза.

Мы узнали много важных для нас подробностей о героическом пути моего прадеда. Много интересных деталей о битвах и военных операциях, о фронтах и отдельных частях, новые фамилии командиров и подробности их жизни, значение и история разных орденов и медалей, новые для меня даты и подробности той войны, истории нашей страны. Можно было бы сделать отличную работу о моём герое – мне точно есть, чем гордится. Но у бабушки на первом месте было то письмо. Почему?

Николай Александрович ещё в школе решил, что его одноклассница Капа станет его женой. Так и вышло. Они любили друг друга невероятно. И если начало войны застало Николая в Ленинграде, то Капа с только что родившимся сыном и младшей сестрой, чудом спасаясь, на последних поездах уезжали от

войны с Украины, которая первая попала под удар. Она работала в тылу, он каждый день мог погибнуть на передовой. В следующий раз его на целых пять часов отпустили домой в 44-ом. Сын не выжил в холодную зиму 41ого, и Николай его даже не видел. Видел только Капу. Час? Может, полтора. А потом это письмо из Праги от 14 мая 1945 года: «Капка! Я жив и здоров. Конец войны. Целую»

Я только что прочитал рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека», и поэтому у меня больше нет вопроса, почему для моей прабабушки и теперь для бабушки это письмо так важно. Это та самая ниточка, которая связывает людей, даёт им надежду на продолжение жизни, на то, что всё преодолимо, и что даже самое большое горе имеет конец. Нет ничего важнее того, что твой любимый человек жив и здоров. И никаких других слов, чтобы выразить свою любовь не нужно. В тот момент, когда он писал это письмо, он не был гвардии капитаном, начполка с четырьмя годами подвигов за спиной. Он был всего лишь Колька, вчерашний студент, у которого где-то на Родине, дома, была любимая жена. Это давало силы жить ей и совершать подвиги ему.

3-его сентября 1946 года – через год после окончания Второй мировой войны - родилась их дочь, моя бабушка. Как вы думаете, как её назвали? Как назвали своего ребёнка люди, столь мужественные и стойкие, преодолевшие столько горя и сохранившие свою любовь?

Виктория.

Победа!

А письмо я буду хранить бережно и рассказывать своим детям и внукам, почему так важны эти несколько слов.